

Иван Сержантов

Оберегая
ТОЛЬКО
платье
СНОВУ

Иван Сержантов

Оберегая только платье снову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73032793

SelfPub; 2025

Аннотация

Пронзительная история о судьбе человека, простой честной любви, об измене, а также об исторических событиях – Наполеоновских войнах и Крымской кампании , которые повлияли на жизнь главного героя.

публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Иван Сержантов

Оберегая только платье снову

Посвящается

Родным,

Леониду Авраменко,

двум Екатеринам – Белоградской и Батраковой.

1.

В обыкновенной деревушке Московской губернии случилось как-то зимним вечером необыкновенное явление: Марфа, довольно почитаемая в селении и недурная собою женщина, родила дочь, Настеньку. Это являлось большим событием для местного общества, состоящего из полусотни человек – государственных крестьянских семей.

Что же тут такого особенного, так возмутившего умы людей, спросит читатель. В ответ ему назову этому две причины: первая – это, безусловно, то, что в таком маленьком сообществе близких людей любое подобное происшествие не остаётся незамеченным; вторая – это сама дата рождения – ночь с тридцать первого декабря тысяча семьсот девяносто

пятого года на первое января тысяча семьсот девяносто шестой год.

Таким образом, Марфа и её муж встретили Новый год с появлением дочери.

Настенька с каждым годом росла и хорошела.

Когда ей исполнилось пятнадцать лет , то на неё засматривались все первые парни на деревне.

Красота Настеньки была, говоря пиитическим языком, взнезменная. Её образ – это тонкий стан, что-то утончённое, аккуратное, как, впрочем, почти каждая женщина; густые тёмно-коричневые волосы доходили до груди, и кончики их завивались полукругом; само же лицо, а вернее, его выражение , было постоянно скромным. Говорила девушка не мало, не много, но ценность её слов никогда не утрачивалась – к ней все прислушивались, вероятно, из-за её выделяющегося на общем фоне вида. Вида незамужней девушки, приятной глазу всякого.

Жила Настенька и её семья, как и все крестьяне в той деревне, в деревянной избе. Дом имел несколько комнат, обставленных столами, скамьями, имевших красный уголок; в одной из них находилась печь. Но не это важно для данной повести. Признаться, сомневаюсь я в том, что читателю станет интересно бытописание, пресловутое бытописание дома рассматриваемой семьи, которое, обыкновенно, просто перелистывается им.

А поэтому не стану грузить читателя и надоедать ему та-

кими вещами. Скажу сразу прямо и откровенно: Настенька росла в совершенно ни чем не примечательном селении.

Правда, существовали там свои, что называется, «тёрки».

Три и четыре парня определённо ухаживали за этой особой. Разумеется, они это делали без каких-то сложных приёмов и обычаев, установленных в сознании нашего поколения образцами классической литературы, описывающей преимущественно дворянское сословие и его понимание такого термина, как «любовь».

Настенька, обладая прямодушием и не любившая играть в томлящие сердце игры с противоположным полом, сразу же отмела всех, позволив общаться с ней лишь одному.

Его звали Борисом. Борис вырос на соседней улице и был старше Настеньки на пять лет. Его родители оказались не против сношений с Настенькой, равно как и родители Настеньки не были противниками Бориса. Наоборот, эти семьи дружили.

Настенька и Борис женились и обвенчались в местном храме. Все остались рады этому прекрасному браку: как родители молодоженов, так и деревня.

В тысяча восемьсот одиннадцатом году произошло несчастье в жизни Настеньки. В начале года умер её отец; затем, через полгода, почилa мать, Марфа.

Для Настеньки, этого, в сущности, ребёнка, такие бедствия оказались чем-то эдаким, что разделило её жизнь на «до» и «после». «До» смерти родителей она была счастлива;

«после» – ей казалось, что она умрёт от горя.

Надо заметить, что все эти мысли, являющиеся следствиями из поведения Настеньки, не выражались ею в словах. Как всякий неграмотный простой человек, она отдалась этому величайшему инстинктивному чувству, щемящее сердце очень сильно. Любила родителей Настенька очень крепко.

Как ни поддерживал её Борис, она казалась безутешна.

Сложные наступали времена и для Бориса. Нелегко ему было с постоянно грустной девушкой, на успокоение, святое успокоение которой уходило множество моральных сил Бориса. Как сказали бы в сегодняшнее время, молодой муж «эмоционально выгорал».

Наступал кризис в отношениях между супругами. Уже не было той радости свидания друг с другом, когда в летние вечера Борис возвращался с пашни; муж и жена возвращались к суровой жизни после, так сказать, своего «медового месяца». Но надо жить вместе, несмотря ни на что, опираясь друг на друга, помогая любимому человеку в самых трудных ситуациях, таким образом, создавая настоящую семью.

Это понимали и Борис, и Настенька. Как ни старались они соединиться теперь, жизнь их совместная всё равно почему-то не клеилась. Жена сетовала на Всевышнего, возмущаясь фразе «что Бог соединил, того человек не разлучает». Она негодовала, ведь это последнее, что она могла сделать, потому что, если бы она ушла от Бориса, то вся бы деревня её невзлюбила и прокляла, стала бы считать Настеньку ду-

рой, сумасшедшей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.